63.3(2Р-4Кам)
К43

А. И. Кириллова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТИЗАЦИИ ЭВЕНОВ КАМЧАТКИ: НА ПРИМЕРЕ БЫСТРИНСКОГО РАЙОНА

Монография

63.3(2Р-4Кам)
К 43

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный
университет имени Витуса Беринга»

А. И. Кириллова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТИЗАЦИИ ЭВЕНОВ КАМЧАТКИ: НА ПРИМЕРЕ БЫСТРИНСКОГО РАЙОНА

М О Н О Г Р А Ф И Я

ФГБОУ ВПО
«КАМЧАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВИТУСА БЕРИНГА»
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Петропавловск-Камчатский
КамГУ им. Витуса Беринга
2013

КАМЧАТСКАЯ КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ С П КРАШЕНИННИКОВА
ИНВ № 1203749

УДК 323
ББК 66.5(2Рос)
К43

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом
ФГБОУ ВПО «КамГУ им. Витуса Беринга»

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства образования и науки РФ
в рамках программы стратегического развития
ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет
имени Витуса Беринга» на 2012–2016 гг.

Рецензенты:

И. В. Фрумак, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента КамчатГТУ;

Т. В. Воробьева, кандидат исторических наук, доцент
кафедры экономических и социально-гуманитарных наук
Петропавловского филиала РАНХиГС

Кириллова А. И.

К43 Государственная национальная политика на начальном этапе советизации эвенов Камчатки: на примере Быстринского района : монография / А. И. Кириллова ; КамГУ им. Витуса Беринга. — Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. — 197 с.

ISBN 978-5-7968-0552-7

Монография представляет собой комплексное исследование истории быстринских эвенов и изменений в их образе жизни, связанных с социалистическими преобразованиями на начальном этапе советизации (1920-е — начало 1940-х гг.). Первая глава посвящена проблеме выделения быстринских эвенов в особую локальную группу, а также систематизации истории их изучения. Вторая глава содержит характеристику основных тенденций государственной политики ДВР и СССР, показывает их взаимосвязь и преемственность в ряде аспектов. Третья глава позволяет проследить влияние государственных преобразований на экономический уклад и образ жизни быстринских эвенов.

Монография адресована историкам, краеведам, аспирантам, студентам — бакалаврам и магистрантам, обучающимся по профилю «История», а также лицам, заинтересованным в изучении истории Камчатки.

УДК 323
ББК 66.5(2Рос)

ISBN 978-5-7968-0552-7

© А. И. Кириллова, 2013
© КамГУ им. Витуса Беринга, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1
Историографический аспект изучения эвенов Быстринского района Камчатки
§ 1.1. Историографические этапы исследования жизни эвенов Камчатки 17
§ 1.2. Отечественные и зарубежные исследователи о вопросе выделения быстринских эвенов в отдельную этническую группу 41

Глава 2
«Туземный вопрос» в государственной политике ДВР, СССР 1920 — начала 1940-х гг.
§ 2.1. Особенности национальной политики в ДВР 59
§ 2.2. Основные тенденции советской национальной политики 1920-х — начала 1940-х гг. 73

Глава 3
Специфика реализации советской национальной политики в отношении эвенов Быстринского района Камчатки
§ 3.1. Советские административно-территориальные и экономические преобразования среди быстринских эвенов 93
§ 3.2. Осуществление «культурной революции»: достижения и противоречия 120

Заключение 144

Библиографический список
Опубликованные труды 148
Неопубликованные источники 156
Архивные источники 157

Список сокращений 163

Приложения
1. Сведения из архивных документов 166
2. Иллюстрации 186

ВВЕДЕНИЕ

Эвены, проживая на Камчатке не столь длительное время, как коряки и ительмены, прочно влились в этническую картину полуострова. Приход эвенов не датируется серединой XIX в., в связи с чем многие исследователи не считают их автохтонным для региона этносом. В то же время понятие «автохтонный (коренной) этнос» в современной этнологии и социолингвистике является достаточно размытым: «коренной этнос — этнос, исконно проживающий на территории традиционного расселения» [66]. Согласно определениям, принятым ООН и Всемирного банка автохтонным этносом считается этнос, обладающий рядом признаков [67]:

а) тесная связь с территориями предков и природными ресурсами этих территорий;

б) самоидентификация и идентификация другими как членов отдельной культурной группы;

в) часто отличающийся от основного населения язык коренной группы;

г) наличие традиционных социальных и политических институтов;

д) производство, ориентированное на выживание.

Исходя из перечня признаков, исследователи второй половины XX в. причисляли эвенов Камчатки к автохтонным этносам. В начале XX в. эвены идентифицировали себя как особая этническая общность, ими была значительно сохранена материальная и духовная культура предков, традиционный родовой уклад и межродовая экзогамия, натуральное хозяйство, обеспечивавшее выживание населения. По этой причине ряд исследователей относит их к коренным народам полуострова. В целом, вопрос об автохтонности эвенов в Камчатском крае является открытым.

Согласно Постановления Правительства РФ от 24 марта 2000 г. №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» эвены — это представители одного из коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС).

Ареал современного расселения эвенов очень велик. Они проживают в Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатском и Хабаровском краях. Камчатские эвены проживают в Корякском Автономном округе (с. Аянка и Оклан, Пенжинский р-н, Палана и Седанка, Тигильский р-н, Хаилино, Олюторский р-н). Однако основная масса эвенов Камчатки компактно обитает в Быстринском районе. Здесь расположены два села: Эссо (районный центр) и Анавгай (село с самым большим процентом эвенского населения на Камчатке).

Существующее на сегодняшний день административно-территориальное деление в Камчатском крае было создано в советский период. Одной из причин формирования отдельных национальных районов явилась необходимость оптимизации налогообложения и хозяйственного освоения территорий. Не менее важной причиной была советизация коренного населения Сибири и Дальнего Востока, приобщение его к социалистическим ценностям. Создание оседлых национальных поселков способствовало наиболее эффективному проведению мер, нацеленных на хозяйственное освоение территорий и интеграцию народов Севера в советское государство.

Удаленность Камчатки от центра, кочевой образ жизни коренного населения осложняли проведение преобразований и требовали от государства значительных ассигнований и комплексного подхода. Однако на начальном этапе советских преобразований был осуществлен ряд мероприятий, значительно изменивших жизнь коренного населения Камчатки в целом и эвенов, ее населявших, в частности. По месту компактного проживания в 60-х гг. XX в. они получили название «быстринские эвены». Следует отметить, что помимо замкнутого ареала расселения данная группа эвенского этноса характеризуется особыми чертами области в материальной и духовной культуры. С момента переселения на Камчатку образ жизни эвенов изменился. В имперский период государство значительно меньше вмешивалось в традиционный образ жизни и модели хозяйствования народов Севера. Основной целью национальной политики в Сибири и на Дальнем Востоке в те годы было постепенное хозяйственное освоение региона

с максимальным вовлечением местного населения в этот процесс. Наиболее радикальные преобразования произошли именно в советский период в результате реализации целенаправленной государственной политики.

Актуальность данного исследования определяется следующими причинами:

1. Недостаточной степенью изученности темы. В современных исследованиях, посвященных истории коренных малочисленных народов Севера, проблема изменения уклада жизни быстринских эвенов Камчатки получила лишь эпизодическое освещение и не являлась предметом специального изучения.

2. Без исследования истории быстринских эвенов невозможно воссоздать полную картину преобразований жизни коренных малочисленных народов Севера на начальном этапе советизации.

3. В настоящее время сохранение уникальной культуры коренных малочисленных народов Севера, которая находится под угрозой исчезновения, и анализ произошедших трансформаций позволят минимизировать повторение возможных ошибок, имевших место в прошлом.

4. Одной из современных тенденций развития исторической науки является изучение микроистории и микроисторических процессов в контексте истории страны. Также следует отметить повышение интереса у этнологов к локальным этническим группам, особенностям их материальной и духовной культуры. Согласно концепции В. А. Тишкова, на современном этапе в фокусе историко-этнологических наук находятся те нововведения и приобретения, которые позволяют этносам интегрироваться в современное общество и адаптироваться к реалиям глобализующегося общества. Значительная часть таких преобразований произошла на начальном этапе советизации.

На сегодняшний день в дополнительном изучении и критическом осмыслении нуждаются изменения, произошедшие в укладе жизни и культуре в советские годы. Именно в этот период, происходят наиболее радикальные перемены в образе жизни быстринских эвенов. Меняется их быт, появляются новые занятия, ранее

им несвойственные, происходят изменения в сфере образования; эвены постепенно переходят от бытового кочевания к производственному, мировосприятие также становится другим.

Также следует отметить, что все преобразования носили систематический и направленный характер и исходили от государства, т. е. шли реформы «сверху». По этой причине в монографии широко используется термин «государственная политика», обозначающий систему мер, предпринимаемых государством для интеграции народов Севера в советское общество и экономического освоения региона. В свою очередь, под «советизацией» понимаются воплощение идей культурной революции, коллективизация и развитие социально-экономической инфраструктуры региона. В силу преобладания коренного населения над пришлым на начальном этапе социалистических трансформаций при реализации мер среди быстринских эвенов уместно также использовать понятие «национальная политика». Оно включает в себя и особые меры проведения преобразований, и привилегии, предоставленные государством народам Севера в целом и быстринским эвенам в частности. Политические словари трактуют национальную политику как «политику государства по отношению к различным национальностям, живущим в одной стране. В разное время и в разных государствах может менять характер от национального террора («погромы», этнические чистки и т. п.), искусственной ассимиляции до предоставления полной культурной и частично политической автономии различным народам в рамках единого государства. То есть по своей сути, национальная политика — это политика многонационального государства по отношению к проживающим в государстве народам» [52]. В историческом аспекте под национальной политикой понимается «принятое в бывшем СССР и в Российской Федерации обозначение государственной политики в отношении этнических групп (национальностей) и в сфере регулирования межэтнических отношений» [52]. В имперский период коренное население Сибири и Дальнего Востока называли «инородцами» или «туземцами». В 1920-е гг.

в ДВР и СССР существовали два термина, определявшие объект национальной политики государства: «национальные меньшинства» (сокращенно — нацмен) и «туземцы». Туземцами считались автохтонные (коренные) этносы с традиционным укладом общества и экономики, а нацмен — представители неславянских этнических групп, обитавших в других регионах или странах (например, китайцы, корейцы и японцы). В этом контексте эвены в 1920-х гг. властями считались туземным (коренным) населением. Понятия «государственная политика» и «национальная политика» не являются полностью тождественными.

Данное исследование посвящено описанию механизма преобразований общества быстринских эвенов в период с начала 1920-х гг. по 1940 г., определению роли государства в этих изменениях. Особое внимание было уделено изменениям в образе жизни быстринских эвенов, произошедшим в 1920–1940-х гг. Как отмечает Г. А. Иванов, экономическая жизнь является системообразующим фактором рода, племени, народности и нации [21, с. 5]. Экономическая деятельность обусловливает основные занятия населения, влияет на быт, систему взаимоотношений между индивидуумами. Кроме того, по мнению В. А. Тураева, общественное производство влияет на образ жизни людей, а «зонами сохранения этнической специфики, как правило, являются элементы материальной стороны быта. Известным национальным своеобразием, в частности, отличается у народов Севера производственная одежда и обувь. Оленеводы, охотники по-прежнему пользуются традиционными способами передвижения…» [76, с. 22]. Не менее сильное влияние на жизнь этноса оказывает и система передачи знаний, которая формирует картину мира, помогает человеку получить знания и умения, необходимые для выживания в условиях тайги и тундры и т. п. Эвены — это представители традиционной, бывшей долгое время бесписьменной, культуры, для которой характерна передача накопленного опыта из поколения в поколение в результате непосредственного общения старших и младших, подражательных игр и действий детей. Образовательные реформы,

введение всеобщего обязательного образования, интернатной системы привели к нарушению связующей цепочки, а также оказали существенное влияние на жизнь эвенского этноса в целом и изучаемой группы, в частности. По мнению многих историков и этнографов, одной из основ культуры и специфики народности являются язык и система передачи знаний от поколения к поколению. Государство стремилось достигнуть 100% охвата детей коренных народов школьным образованием, также для хозяйственного освоения региона требовались обученные взрослые кадры. По этой причине происходило развертывание сети школ и ликбезов в национальных районах. Это доказывает, что система образования играла важную роль в советизации коренного населения Сибири и Дальнего Востока в целом и быстринских эвенов, в частности.

В качестве хронологических границ исследования автор берет начало 1920-х — 1940-е гг. Нижняя граница обусловлена периодом начала процесса советизации и первыми преобразованиями социалистического государства. Верхняя граница показывает довоенное состояние и первые результаты советской национальной политики в среде быстринских эвенов, наметившиеся коренные изменения в их жизни. Однако, в силу сложности некоторых процессов и невозможности описать их без сравнения с прошлым, хронологические рамки могут быть расширены. Это необходимо при описании системы передачи знаний и традиционных занятий эвенов.

Географические рамки исследования обусловлены ареалом расселения эвенов на Камчатке. Как уже отмечено ранее, быстринские эвены сегодня проживают достаточно компактно, в двух селах Быстринского района — Эссо и Анавгае, а также на родовых землях, расположенных на территории Быстринского природного парка. В начале 1920-х гг. быстринские эвены вели кочевой образ жизни, а к 1940 г. на территории их проживания был создан национальный район и пять населенных пунктов. Территория Быстринского района изменялась во второй половине XX в. (часть земель, входивших в Быстринский район в 1920–1940-е гг.

была передана в Усть-Камчатский район), был закрыт ряд поселков. По этим причинам исследование ограничивается территорией Быстринского района Камчатского края в его исторических границах.

Для решения задач исследования был привлечен широкий комплекс разнообразных по характеру, содержанию и видам источников.

Первая группа источников — законодательные акты по вопросам государственной политики по отношению к коренным малочисленным народам Севера.

Вторая группа источников представлена нормативными источниками, к которым относятся распоряжения центральной и местной власти, регламентирующие мероприятия по отношению к коренным малочисленным народам Севера. Особенно информативными явились фонды Государственного Архива Камчатского Края (далее — ГАКК), Российского государственного архива Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ). Фонды РГИА ДВ содержат информацию об утверждении и первых годах советской власти на Камчатке, а также данные о предприятиях, подчинявшихся отраслевым центрам в Хабаровске и Владивостоке. Данные фондов РГИА ДВ позволяют проследить формирование Быстринского района как отдельной административно-территориальной единицы. Также фонды РГИА ДВ помогают осветить национальную политику ДВР, меры советского правительства по созданию особой административно-территориальной единицы, Быстринского района, и его хозяйственного развития в первые годы советизации. Документы за этот период были переданы администрацией Быстринского района в Государственный архив Камчатской области (после объединения Корякского автономного округа и Камчатской области переименован в ГАКК). Архивные материалы ГАКК охватывают период с 1926 по 1983–1989 гг. Особое значение имеют распоряжения национальных, позже сельских советов Быстринского района, а также «Проект первоначального землеустройства 1937 г.», которые позволяют проследить реализацию

постановлений государства на местах, выявить причины срывов в процессе приобщения быстринских эвенов к новым занятиям. Более 30-ти дел были вовлечены в исследование впервые.

Третью группу источников составляют делопроизводственные материалы, хранящиеся в фондах ГАКК. Особое место в этой группе занимают документы сельских советов: похозяйственные, домовые книги, годовые отчеты, отчеты депутатов перед избирателями, протоколы собраний сельских советов и сходов населения, документы колхозов Быстринского района (протоколы заседаний правления, годовые планы и отчеты). В основном они сосредоточены в Муниципальном архиве Эссовского сельского поселения и в собрании Быстринского районного этнографического музея (далее — БРЭМ). Похозяйственные и домовые книги позволяют проследить динамику вовлечения населения в колхозы, динамику прироста / падения поголовья частных оленей, собак и вхождение в жизнь быстринских эвенов новых занятий (скотоводства, огородничества, птицеводства и земледелия), а также динамику роста численности неэвенского населения, род занятий вновь прибывших. Документация сельских советов (в особенности протоколы) позволяет увидеть повседневную жизнь населения в исследуемый период: уровень культурно-бытового обслуживания, доходы населения, проблемы, с которыми сталкивались коллективные хозяйства района в процессе своего функционирования, а также роль сельских советов в жизни населения, их функции.

В советский период для служебного пользования (для работников исполкомов национальных и сельских районов) составлялись Паспорта районов, содержавшие обобщенные данные за несколько лет, обычно не менее десяти. Паспорт района включал в себя следующие данные:

– дату образования, общую площадь, название районного центра;

– сведения о наградах ЦК КПСС, Советов Министров СССР и РСФСР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ;

– краткую характеристику района (географическое положение, флора, фауна, почвы, основные отрасли экономики, историческая справка);

– о населении и административно-территориальном делении, национальном составе, количестве административно-территориальных единиц;

– о численности населения по сельским советам района, количестве депутатов в советах;

– об основных экономических показателях (промышленные, сельхозпредприятия, предприятия сферы обслуживания), в том числе о прибыльности / убыточности предприятий;

– о капитальном строительстве;

– об основных социально-культурных показателях (охват культпросветработой, функционирование школьных и дошкольных учреждений, больниц и др.);

– об объемах потребления продовольственных товаров на одного жителя района;

– об исполнении бюджета района.

Таким образом, в советские годы Паспорт района был документом, дающим наиболее полное представление о жизни населения административно-территориального образования.

На современном этапе развития система паспортизации муниципальных образований сохранилась. Паспорта регионов и составляющих муниципалитетов не являются закрытыми документами, предназначенными только для служебного пользования. Данные об основных показателях социально-экономического развития муниципальных образований доступны на их официальных сайтах. В структуру современных Паспортов территорий входят:

– историко-географическая справка;

– данные о численности трудоспособного населения, его занятости, уровне доходов (среднемесячная заработная плата, пенсия и др.);

– данные об основных показателях развития промышленности и сельского хозяйства (стоимость продукции, индекс производства в процентном соотношении к предыдущему году);

– сведения об оборотах розничной торговли и общественного питания, количестве предприятий и организаций на территории муниципалитета;

– данные о прожиточном минимуме различных категорий населения, расходах населения на товары и услуги и др.;

– сведения о капитальном строительстве и развитии ЖКХ;

– сведения о динамике общей численности населения и различных социальных групп (дети, взрослые, пенсионеры и т. п.);

– данные о функционировании школ, больниц и других предприятий социальной инфраструктуры;

– сведения о приоритетных направлениях развития и о бизнес-проектах.

Четвертая группа источников представлена периодическими изданиями Ассоциации Коренных Малочисленных Народов Севера и этническими газетами советского периода. В работе используются данные газет «Новая жизнь» (ранее — «За колхозную жизнь») и «Айдит» (на эвен. яз.), ориентированных на представителей коренных малочисленных народов Камчатки. Из них можно получить следующие сведения:

– о наиболее актуальных и острых проблемах народов Камчатки в целом и, в частности, быстринских эвенов;

– о событиях экономической и культурной жизни Быстринского района;

– о деятельности государства и неправительственных организаций, влияющих на жизнь данной группы этноса;

– некоторые официальные данные об урожаях, численности населения, поголовье оленей, приводимые властями района и сел.

Следует отметить, что электронных версий эвенских газет Камчатки на сегодняшний день не существует.

К пятой группе источников отнесены источники личного происхождения: интервью и беседы с быстринскими эвенами и жителями Быстринского района, в том числе проживающими сегодня в других районах Камчатского края, фото- и видеоматериалы, запечатлевшие различные события, обряды, людей, артефакты, традиционные ремесла и занятия, дневники полевых наблюдений — всё это позволяет наиболее полно воссоздать картину жизни эвенов Быстринского района. Автор принимал участие в работе профильного этнопсихологического лагеря «Наследие» в 2007–2010 гг. на базе с. Анавгай и МУК Этнокультурное стойбище «Мэнэдек». Данные собраны в с. Эссо и Анавгай. В качестве информантов выступили представители местной интеллигенции (работники МУК «Мэнэдек» и библиотек), кадровые оленеводы, мастера и мастерицы, занимающиеся традиционными ремеслами, учащиеся школ района и студенческая молодежь, обучающаяся за пределами района, рабочая молодежь.

В беседах и интервью освещен широкий спектр тем: воспоминания о жизни до коллективизации и начальном ее этапе, о традициях и обычаях предков, их религиозных воззрениях и верованиях, отношениях с русскоязычным населением, истории семей, современной жизни.

Эвенский этнос, в целом, делится на две крупные ветви — восточную и западную. К восточной относятся эвены, проживающие на Колыме, Камчатке, Охотском побережье, а к западной — эвены, обосновавшиеся на Индигирке и в Якутии. Лингвисты подразделяют эвенский язык на три диалекта: арманский, восточный и западный. В рамках восточного диалекта в качестве особого говора ученые выделяют камчатский, что может послужить доказательством отличия камчатской группы эвенов от других. После прихода на Камчатку и освоения территории современного Быстринского района, эвены данной группы обособились как от основного этноса, так и от тех, кто жил на Севере Камчатки, несмотря

на то, что контакты с родственниками они поддерживали. У быстринцев появились присущие только им особенности материальной и духовной культуры, уклада жизни. Однако вопрос о выделении быстринских эвенов долгое время оставался открытым, а также не проводилось детального изучения особенностей данной этногруппы вплоть до середины XX в. По этой причине первая глава исследования посвящена проблеме выделения быстринских эвенов в особую локальную этническую группу, а также истории их изучения от момента прихода на Камчатку до современности. Такое расширение рамок исследования позволяет осветить вопросы этнонимии и выделения быстринских эвенов в особую этническую общность и выделить магистральные линии исследования, а также малоизученные вопросы.

Дальний Восток в период становления советской власти оказался в особом положении, здесь было сформировано буферное государство — Дальневосточная республика (далее — ДВР). Данное государство также проводило ряд преобразований под эгидой РСФСР. По этой причине реформы правительства ДВР не противоречат в целом процессу советизации и строительству социалистического общества на Камчатке. Также следует отметить, что Камчатка находилась в составе ДВР непродолжительное время. Основным тенденциям государственной политики ДВР и СССР посвящена вторая глава монографии. В третьей главе на конкретном историческом материале Быстринского района рассмотрены основные меры по советизации коренных малочисленных народов Севера и их результаты в среде быстринских эвенов.

Таким образом, в рамках данного исследования обосновано выделение быстринских эвенов в отдельную локальную этническую группу и описана история ее изучения. Выделены основные преобразования в жизни быстриских эвенов на начальном этапе советизации. Определены факторы, обусловившие ход преобразований и первые изменения в 1920-х — начале 1940-х гг. Проведена систематизация данных по сельским советам Быстринского

района, в том числе по закрытым и снятым с учета селам. На основе архивных источников рассмотрено появление и вхождение в жизнь эвенов новых для них занятий — земледелия, огородничества, животноводства и т. п., а также проанализировано их влияние на изменения, произошедшие в жизни населения.

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю дипломного проекта — Костыря Анне Васильевне, научному руководителю диссертационного исследования — Воробьевой Татьяне Владленовне за поддержку и привитие интереса к научным исследованиям; сотрудникам ГАКК, РГИА ДВ и БРЭМ — за содействие в подборе материалов и поиске необходимой информации, а также рецензентам — за предложенные замечания и исправления, способствовавшие улучшению качества работы. Особая благодарность адресуется сотрудникам Быстринского районного этнографического музея, библиотек с. Эссо и Анавгай, работникам МУК «Этнокультурное стойбище «Мэнэдек» и информантам, позволившим прикоснуться к традиционной культуре эвенов, активно помогавшим в освещении вопросов духовной культуры.